

Стряпчие как чин Государева двора в царствование Михаила Романова

А. П. Павлов

Для цитирования: Павлов А. П. Стряпчие как чин Государева двора в царствование Михаила Романова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 1. С. 26–43. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.102>

В статье показывается стремительное возрастание численности стряпчих за годы царствования Михаила Федоровича: их число увеличилось примерно в четыре раза. Одновременно с этим происходили изменения генеалогического состава чина. Всего за годы царствования Михаила Федоровича прослеживается служба около 580 стряпчих, представителей 253 фамилий. Из них к княжеско-боярской знати принадлежали только 62 человека (10,67%), тогда как до Смуты на долю княжеско-боярской знати приходилось около 60% стряпчих. Однако попадавшие в состав стряпчих выходцы из новых дворянских родов не были случайными при дворе людьми. Большинство стряпчих в XVII столетии принадлежали к дворянским родам, которые в Смутное время и после Смуты начинали прочно утверждаться в составе московского дворянства. Будучи людьми в основном молодого возраста, стряпчие являлись резервом пополнения состава более высоких московских чинов Государева двора (стольников и дворян московских). Лишь небольшая часть стряпчих царя Михаила Федоровича завершила свою придворную карьеру в том же чине. Некоторые из стряпчих были приближены к особе царя Михаила Федоровича и состояли при нем в качестве комнатных стряпчих. Ряд лиц, начинавших службу в стряпчих при царе Михаиле, достиг думных чинов. Служба стряпчих в царствование Михаила Федоровича, как и прежде, продолжала носить в основном придворный характер. Данных о службах стряпчих в городских воеводах и на других административных должностях сравнительно немного.

Ключевые слова: Государев двор, стряпчие, стольники, московские дворяне, придворные чины, царствование Михаила Федоровича, Смутное время.

Андрей Павлович Павлов — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; <https://orcid.org/0000-0002-5952-0858>, a.pavlov@spbu.ru

Andrei P. Pavlov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-5952-0858>, a.pavlov@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке РФН в рамках проекта проведения научных исследований «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)», проект № 22-18-00151, руководитель А. П. Павлов.

The work was supported by the Russian Science Foundation within the framework of scientific research “The ruling elite, Sovereign’s Court, the Boyar Duma, the Moscow ranks, the district nobility, Ivan IV the Terrible, the Time of Troubles, the political struggle, the reigns of Alexei Mikhailovich, Fyodor Alekseevich, the regency of Princess Sophia”, project no. 22-18-00151, head A. P. Pavlov.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

The Stryapchie as a Rank of the Sovereign Court during the Reign Mikhail Romanov

A. P. Pavlov

For citation: Pavlov A. P. The Stryapchie as a Rank of the Sovereign Court during the Reign Mikhail Romanov. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, issue 1, pp. 26–43. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.102> (In Russian)

The article is devoted to the study of the stryapchie as a rank of the Sovereign's court during the reign of Mikhail Fedorovich. The author shows that during the reign of Mikhail Fedorovich the number of the stryapchie increased 4 times. The increase in the number of the stryapchie led to a change in their genealogical composition. During the reign of Mikhail Fedorovich, 580 the stryapchie, representatives of 253 families, were in the service. Of these, only 62 persons (10.67 %) belonged to the old boyar nobility, whereas before the Time of Troubles, the boyar nobility accounted for about 60 % of the stryapchie. However, the people from the new noble families who joined the ranks of the stryapchie were not accidental people at court. Most of the solicitors during the reign of Mikhail Fedorovich in the 17th century belonged to noble families that began to firmly establish themselves as part of the Moscow nobility during and after the Time of Troubles. As people, mostly young, solicitors were a reserve for replenishing the ranks of the higher Moscow ranks of the Sovereign's court (stol'niki and Moscow nobles). Only a small part of the stryapchie of Tsar Mikhail Fedorovich ended their court careers in this rank. A number of the stryapchie were close to the sovereign, some of them became members of the Boyar Duma. The service of the stryapchie was mainly of a court nature; there is little information about their services in voivodes and other administrative positions.

Keywords: Sovereign court, stryapchie, stol'niki, Moscow nobles, court ranks, reign of Mikhail Fedorovich, Time of Troubles.

Уже в первой половине XVI в. сформировался особый придворный чин стряпчих, занимавших в чиновной иерархии двора место ниже стольников¹. Согласно английскому описанию Московского государства конца XVI в., «стряпчие — сыновья лучших помещиков (the best squires sonnes), приносящие блюда с кухни ко дверям государевой столовой палаты»². Стряпчие не были вхожи в царскую «комнату», и их служба ограничивалась «передней». Состоять в чине стряпчего и служить «в передней» в XVII в. означало одно и то же. Стряпчие состояли при государе для разнообразных услуг и ведали прежде всего личными царскими вещами³. О придворных обязанностях стряпчих сообщается в так называемой «Записке о царском дворе 1610–1613 гг.»: «Стряпчей со стряпнею ходят, куды государь пойдет, посох принимают, а иной шапочку, а иной стул»⁴. О служебных обязанностях стряпчих времени царствования Алексея Михайловича говорит Г. Котошихин: «Чин

¹ Назаров В. Д. О структуре «государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 40–54; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 111–113.

² «Писанные законы России». Английское описание Московского государства конца XVI века / вводная статья, перевод и примечания С. Н. Богатырева // Исторический архив. 1995. № 3. С. 183–201.

³ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 124.

⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. Т. 2. СПб., 1841. С. 423.

их таков: как царю бывает выход в церковь или в поход на потехи, или в полату, в думу и для обедов, и в то время несут перед ним скифетр, а в церкви держат шапку и платок, а в походах берут пансырь, саблю саадак. И посылают их во всякие посылки, кроме воеводств и посольств, чтоб сами были послы»⁵. Служба стряпчих, как и стольников, носила в основном придворный характер (например, как и стольники, они назначались рындами на посольских приемах), и иногда по характеру служебных назначений трудно определить, кто перед нами — стольник или стряпчий⁶.

В 1580-х гг. в чине стряпчего состояли только 14 человек, к началу Смуты их число составляло до четырех десятков человек⁷. В годы Смуты наблюдается заметное возрастание численности этой чиновной группы — в боярском списке 1606/07 г. насчитывается 52 стряпчих, а в боярском списке 1611 г. их значится 62 человека⁸. В годы царствования Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) происходит дальнейшее возрастание численности этой чиновной группы. Всего за этот период прослеживается служба 581 стряпчего, представителей 253 фамилий. Сведения о составе стряпчих рассматриваемого периода мы получаем прежде всего на основании данных боярских списков⁹, боярских книг¹⁰ и других источников (Осадный список 1618 г.¹¹, Разрядные книги¹², Записные книги Московского стола Разрядного приказа¹³,

⁵ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича // *Московия и Европа*. М., 2000. С. 30.

⁶ Павлов А. П. Государев двор... С. 111–112.

⁷ Там же. С. 112.

⁸ Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 350.

⁹ Описание боярских списков 1620–1640-х гг. см.: *Станиславский А. Л.* Боярские списки в депопроизводстве Разрядного приказа // *Актное источниковедение*. М., 1979. С. 123–152; *Павлов А. П.* Боярские списки 30–40-х гг. XVII в. // *Россия XV–XVIII столетий*. Волгоград; СПб., 2001. С. 136–185. Ряд боярских списков опубликован Е. Н. Горбатовым. См.: *Горбатов Е. Н.*: 1) «Подлинный» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов. М., 2015; 2) «Наличный» боярский список 1624 года // *Российская генеалогия*. Вып. 3. М., 2018. С. 71–102; 3) «Наличный» боярский список 1625 года // Там же. Вып. 9. 2021. С. 31–68; 4) «Подлинный» боярский список 1637/38 г. // Там же. Вып. 5. 2019. С. 41–113; 5) «Подлинный» боярский список 1638/39 г. // Там же. Вып. 6. 2019. С. 163–235; 6) «Подлинный» боярский список 1639/40 г. // Там же. Вып. 7. 2020. С. 194–268; 7) «Наличный» боярский список 1626 г. // Там же. Вып. 13. 2023. С. 249–283. Боярский «подлинный» список 1643/44 г. опубликован Г. В. Жариновым (*Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года // *Архив русской истории*. Вып. 8. М., 2007. С. 382–483).

¹⁰ Боярская книга 1615 г. // *Акты Московского государства* (далее АМГ): в 3 т. Т. I. М., 1890. С. 138–147; Боярская книга 1627 г. М., 1986; Боярская книга 1639 года. М., 1999; *Горбатов Е. Н.*: 1) Боярская книга 1629 года // *Российская генеалогия*. Вып. 11. 2022. С. 63–254; 2) Боярская книга в столбцовой форме 1630–1631 гг. // *Российская генеалогия*. Вып. 14. 2023. С. 111–194; Боярская книга 1636 г. // РГАДА. Ф. 210. Боярские книги. № 3; Боярская книга в столбцовой форме 1626 г. // Там же. Столбцы Московского стола. № 1129. Столпик 2. Л. 15–118; Боярская книга в столбцовой форме 1628 г. // Там же. № 44. Столпик 1; Боярская книга в столбцовой форме 1630 г. // Там же. № 62. — Обзор боярских книг см.: *Лукичев М. П.* Боярские книги XVII века. Труды по истории и источниковедению. М., 2004. С. 24–33, 51–58.

¹¹ Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв.: в 9 т. Т. VIII: Осадный список 1618 г. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009 (далее Осадный список 1618 г.).

¹² Дворцовые разряды (далее ДР): в 5 т. Т. I. СПб., 1850; Там же. Т. II. 1851; Книги разрядные: в 2 т. Т. I. СПб., 1853; Там же. Т. II. 1855; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 180–313; Разрядная книга 1637–1638 года. М., 1983.

¹³ Русская историческая библиотека (далее РИБ): в 39 т. Т. IX. СПб., 1884. С. 385–576; Т. X. 1886. С. 1–300.

кормленные книги и приходо-расходные книги четвертей¹⁴, отдельные столбцы Разрядного приказа и другие источники¹⁵).

Рост численности стряпчих отражает общую тенденцию увеличения в годы Смуты численности Государева двора (прежде всего столичных чинов), главной опоры московского правительства в этот период.

В начале царствования Михаила Федоровича число стряпчих не увеличилось. Первый полный перечень стряпчих царя Михаила содержится в боярской книге 1615 г., где перечислено 54 представителя этого чина¹⁶. Почему-то в книге 1615 г. не упомянуты имена кн. Андрея Ивановича Солнцева-Засекина и Петра Даниловича Исленьева, служба которых в это время в стряпчих прослеживается по другим источникам¹⁷. Впоследствии происходит стремительное увеличение численности стряпчих. В боярском списке 1626 г. встречаем имена 74 стряпчих, в боярском списке 1628 г. — 67, в боярском списке 1629 г. — 85, в боярском списке 1629/30 г. — 107, боярском списке 1630/31 г. — 103, в боярском списке 1631/32 г. — 110¹⁸. Дальнейший скачок роста численности стряпчих произошел после 1633 г., когда в их состав была зачислена довольно многочисленная группа бывших стольников патриарха Филарета (85 чел., по данным разбора патриарших стольников в ноябре 1633 г.)¹⁹. В боярском списке 1637/38 г. значится уже 187 имен стряпчих²⁰, в бояр-

¹⁴ Привлечены материалы Расходных книг Устюжской четверти 1618/19–1625/26 гг. (РИБ. Т. 28. М., 1912. Стб. 683–752; Приходо-расходные книги Московских приказов 1619–1621 гг. М., 1983. С. 142–166; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Боярские книги. № 4; Устюг. № 4; Устюг. № 7; Устюг. № 8; Устюг. № 11), Кормленной книги Костромской чети 1613–1627 гг. (РИБ. Т. 15. Ч. II. СПб., 1894), кормленной книги Галицкой чети 1612/13–1616/17 гг. и фрагментов кормленных книг Владимирской чети 1614/15 г. (Сухотин Л. М. Четвертки Смутного времени (1604–1617). М., 1912. С. 42–188).

¹⁵ При изучении состава стряпчих и Государева двора в целом мы опирались на подготовленную нами на основе боярских списков, боярских книг, жилецких списков, десяти и других источников рабочую базу данных о составе двора за 1604–1645 гг. (о ее источниках см.: Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование в 2 т. Т. 1. СПб., 2018. С. 25–28).

¹⁶ Боярская книга в столбцовой форме 1615 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 22. Столбик 2. — В публикации боярской книги (АМГ. Т. I. С. 141–142) встречается ряд неверно переданных («князь Семен княж... сын Волынской», вместо «князь Семен (князь Федоров сын) Волконский»; «Иван Андреев сын Бирюков» вместо «Иван Андреев сын Крюков»; «князь Дмитрий княж Петров сын Торгаков» вместо «князь Дмитрий княж Петров сын Горчаков»; «Игнатий Истомин сын Михков (Мяхкой)» вместо «Игнатий Истомин сын Михнев») и непрочитанных («Иван Федоров сын Лед...», надо — Иван Федоров сын Леонтьев; «Богдан Олексеев сын Гол...», надо — Богдан Алексеев сын Голохвастов) имен стряпчих.

¹⁷ Кн. А. И. Солнцев-Засекин упоминается как стряпчий в боярских списках 1606/1607 и 1611 гг. (Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. 1601–1608: сб. док. М., 2003. С. 136; Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете (далее ЧОИДР). 1909. Кн. III. Отд. I. С. 83), в январе 1615 г., в 1616/17 г. и в марте 1618 г. (Дела о служилых людях 1614/15 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 890. Л. 216; Дела о служилых людях 1616–1617 гг. // Там же. № 901. Л. 122; Дела о служилых людях 1615–1628 гг. // Там же. № 884. Л. 214). П. Д. Исленьев, стряпчий в боярских списках 1606/07 и 1611 гг. (Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 136; ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Отд. I. С. 82), упоминается в расходных книгах Устюжской чети 1618/19 г. и 1619/20 г. с пометой «Умре» (РИБ. Т. 28. Стлб. 699; Приходо-расходные книги московских приказов 1619–1621 гг. С. 149).

¹⁸ Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки... С. 34–36, 198–200, 280–283, 357–361, 409–412, 470–474.

¹⁹ Горбатов Е. Н. Документы разбора стольников патриарха Филарета (1622–1634 гг.) // Российская генеалогия. Вып. 2. 2017. С. 48–50.

²⁰ Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 года // Там же. Вып. 5. 2019. С. 52–57.

ском списке 1638/39 г. — 187²¹, в боярском списке 1639/40 г. — 175²², в боярском списке 1641/42 г. — 202²³, в боярском списке 1642/43 г. — 214²⁴, в боярском списке 1643/44 г. — 221²⁵, в списке 1644/45 г. — 217 стряпчих²⁶. Таким образом, за время царствования Михаила Федоровича численность стряпчих возросла примерно в четыре раза.

По мере того, как число стряпчих росло, происходили изменения и их генеалогического состава. В нем наблюдаются значительное сокращение доли представителей знати и увеличение доли дворянской прослойки. Если в досмутное время большинство стряпчих (около 60 %) принадлежало к княжеско-боярским (хотя и не первостепенным) родам²⁷, то из 165 стряпчих, служивших в этом чине в 1613–1626 гг., выходцами из старой (преимущественно второстепенной) знати являлись 28 человек (около 17 %) — Бутурлины (7 чел.), Вельяминовы (1), Головины (1), кн. Засекины (2), кн. Звенигородские (1), Долматовы-Карповы (1), кн. Лобановы-Ростовские (1), кн. Мезецкие (2), кн. Мосальские (1), Плещеевы (5), кн. Приимковы-Ростовские (2), Траханиотовы (1), кн. Щербатовы (2)²⁸. Из 418 стряпчих, служивших в период с 1627 по 1645 г., к старой знати принадлежали только 32 человека (7,6 %) — Борисовы-Бороздины (1 чел.), Бутурлины (7), Вельяминовы (7), кн. Гундоровы (1), кн. Засекины (3), кн. Ковровы (1), Колычевы (1), кн. Мосальские (1), Плещеевы (4), кн. Щербатовы (2), а также выходцы из татарской знати — кн. Урусовы (1) и кн. Шейсуповы (2). В последний период царствования Михаила Федоровича (1633–1645 гг.) в чине стряпчих служили 302 человека, из которых только 22 человека (всего около 7 %) принадлежали к знатным (причем, далеко не первостепенным) служилым родам — Борисовы-Бороздины (1 чел.), Бутурлины (3 чел.), Вельяминовы (6 чел.), кн. Засекины (3 чел.), кн. Исуповы (1), кн. Ковровы (1), Колычевы (1), Плещеевы (3), кн. Шейсуповы (1), кн. Щербатовы (2). Всего за годы царствования Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) прослеживается служба 581 стряпчего, представителей 253 фамилий. Из них к старой знати и выходцам из ногайских княжеских родов принадлежало только 62 человека (10,67 %) — Борисовы-Бороздины (1), Бутурлины (14), Вельяминовы (8), Головины (1), кн. Гундоровы (2), кн. Засекины (5), кн. Звенигородские (1), кн. Исуповы (1), Карповы-Долматовы (1), кн. Ковровы (1), Колычевы (1), кн. Лобановы-Ростовские (1), кн. Мезецкие (3), кн. Мосальские, кн. (2), Плещеевы (9), кн. Приимковы-Ростовские (2), кн. Ростовские (2), Траханиотовы (1), кн. Шейсуповы (2), кн. Щербатовы (4). К родам, которые начинали выдвигаться в ряды боярской знати в первой половине XVII в., принадлежало 38 стряпчих — Вельяминовы-Воронцовы (2 чел.), кн. Волконские (14), Волын-

²¹ Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 г. // Российская генеалогия. Вып. 6. 2019. С. 175–180.

²² Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1639/40 года // Там же. Вып. 7. 2020. С. 207–212.

²³ «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 27–43.

²⁴ «Подлинный» Боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 37–54.

²⁵ Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 401–407.

²⁶ «Подлинный» Боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 20–35.

²⁷ Павлов А. П. Государев двор... С. 112.

²⁸ Некоторых представителей этих родов (например, многочисленного и разветвленного рода Плещеевых) можно лишь условно считать знатью. Принятые нами критерии выделения знатных княжеско-боярских родов см.: Павлов А. П. Государев двор... С. 14–19.

ские (1), Измайловы (7), кн. Львовы (4), Пушкины (5), Стрешневы (5). Из числа стряпчих 1613–1645 гг. старую и новую знать представляли 27 фамилий (10,67 % от общего числа фамилий) и 100 человек (17,2 % от общего числа стряпчих).

Из 253 фамилий стряпчих (581 чел.) только 55 фамилий, или 21,7 % (193 чел., или 33,2 %), имели до Смуты своих представителей в думных, высших придворных и московских (стольники, стряпчие и московские дворяне) чинах. При этом зачастую в московские чины и придворные пробивались тогда лишь отдельные члены этих родов, а прочие служили в низших чинах двора или числились в городских детях боярских²⁹. Большинство фамилий стряпчих царя Михаила Федоровича (126 фамилий³⁰) до Смуты не продвинулось при дворе выше жильцов и городских выборных дворян, а ряд фамилий стряпчих царя Михаила (Дубровские, Корсаковы, Лихачевы, Матюшкины, Огарковы, Трусовы) до Смуты служили при дворе лишь в дьяках. Значительная часть фамилий (66), представители которых служили в стряпчих при Михаиле Федоровиче, вообще не встречается при дворе в конце XVI — начале XVII в.³¹

Однако, несмотря на свой относительно худородный (по меркам досмутного времени) состав, стряпчие времени царствования Михаила Федоровича были людьми отнюдь не случайными при дворе. В большинстве своем они являлись выходцами непосредственно не из городского дворянства, а из родов, которые в годы

²⁹ Безобразовы, Бельские, Бестужевы, Борисовы-Бороздины, кн. Борятинские, Бутурлины, Васильчиковы, Вельяминовы, Вельяминовы-Воронцовы, Внуковы, Воейковы, кн. Волконские, Волынские, кн. Вяземские, Головины, кн. Гундоровы, Жеребцовы, Жуковы, Загряжские, кн. Засекины, кн. Звенигородские, Зюзины, Измайловы, Исленьевы, Карамышевы, Карповы-Долматовы, Клешины, Колычевы, Кузьмины, Леонтьевы, кн. Лобановы-Ростовские, Лодыгины, кн. Мезецкие, кн. Мещерские, Милюковы, кн. Мосальские, Мячковы, Наумовы, Нащокины, Пивовы, Пильемовы, Плещеевы, Погожие, кн. Приемковы-Ростовские, Пушкины, Резановы, кн. Ростовские, Ржевские, Совины, Сукины, Татищевы, Траханиотовы, Чемодановы, кн. Шаховские, кн. Щербатовы.

³⁰ Акинфовы, Алябьевы, Аничковы, Бартеневы, Бахтеевы, Беклемишевы, кн. Бельские, Бешенцовы, Биркины, Болтины, Бутиковы, кн. Вадбальские, Векентьевы, Вердеревские, Витовтовы, Волковы, Всеволожские, кн. Гагарины, Глебовы, Голенищевы, Головленковы, Голохвастовы, Горихвостовы, кн. Горчаковы, Давыдовы, Дашковы, Доможировы, Дурново, Дуровы, Елизаровы, Еропкины, Желябужские, Заболоцкие, Засецкие, Зиновьевы, Змеевы, Зубовы, Ивашкины, Игнатьевы, Извольские, Исуповы, Квашнины, кн. Ковровы, кн. Козловские, Кокоревы, Колединские, Кологривовы, Колтовские, Комынины, Кондыревы, кн. Коркодиновы, Коробыны, кн. Кропоткины, Крюковы, Кувшиновы, Кутузовы, Лихаревы, Ловчиковы, Лодыженские, кн. Львовы, Ляпуновы, Мансуровы, Марковы, Милославские, Михневы, Молвяниновы, кн. Морткины, Мясоедовы, Нелединские, Несвицкие, Новокщеновы, Образцовы, Овцыны, Оладьины, Орловы, Палицыны, Панины, Поленовы, Протопоповы, Пушечниковы, Пушкины-Мусины, Пятово, Раевские, Рожновы, Ртищевы, Самарины, Свечины, Сербинны, Скрябины, Собакины, Соковнины, Сомовы, Спасители, Стрешневы, Сунбуловы, Татянины, Тихменевы, Толбузины, Толочановы, Толстые, Травины, Тургеневы, Тушины, Унковские, Урусовы, кн. Ухтомские, Ушаковы, Фефилатьевы, Хитрово, Хлоповы, Хрущевы, Чевкины, Чемесовы, Чепчугов, Чириковы, Чихачевы, Чичерины, Чоглоковы, Чубаровы, кн. Шелешпанские, Шепелевы, Шетневы, кн. Щетинины, Юшковы, Языковы, Яновы.

³¹ Алфимовы, Ансимовы, Апраксины, Арсеньевы, Баклановские, Баскаковы, Бастановы, Блохины, Бояшчевы, Булатниковы, Валуевы, Вареевы, Высоцкие, Дементьевы, Демские, Денисьевы, Деремонтовы, Загоскины, кн. Исуповы, Кафтыревы, Кикины, Киреевские, Клементьевы, Клокачевы, Коновницыны, Косаговы, Ларионовы, Луговские, Лутохины, Лызловы, Мартемьяновы, Матвеевы, Мертвого, Минины, Можаровы, Мотовиловы, Мусорские, кн. Мышецкие, Нарбековы, Нестеровы, Нечаевы, Обрютины, Апухтины, Пашковы, Племянниковы, Полибины, Полтевы, Приклонские, Прончищевы, Рагозины, Романчуковы, Ростовчины, Рудины, Рчиновы, Селивановы, Степановы, Сытины, Тепепневы, Третьяковы, Тучковы, Философовы, Хохловы, кн. Шейсуповы, Шиповы, Шущерины, Эверлаковы.

Смуты и послесмутное время стали утверждаться в составе столичного дворянства. У основной части стряпчих 1613–1645 гг. к моменту их зачисления в этот чин отцы и другие родственники уже служили в составе столичного дворянства (московские дворяне и стольники), а также думных чинов. Из 253 родов стряпчих царя Михаила представители лишь 20 родов впервые входили в состав высших столичных чинов через чин стряпчего. Это Никита Никитич Апраксин, Сила Макарьев Бахтеев, племянник келаря Троице-Сергиева монастыря Александра Булатникова Лаврентий Григорьевич Булатников, сын дьяка Иван Григорьевич Валуев, сын выборного дворянина по Рязани Василий Петрович Кикин, сын дьяка Михаил Васильевич Ларионов, Юрий Петрович Лутохин, отец и дед которого служили в дьяках³², сын и внук дьяка Герасима Мартемьянова Герасим Герасимович и Лука Григорьевич Мартемьяновы, сын дьяка Артемон Сергеевич Матвеев, сын дьяка Василий Григорьевич Нечаев, Никифор Алексеевич Поленов (сын выборного дворянина по Ярославлю Алексея Федоровича Поленова), Василий Семенович Рожнов, сыновья дьяка Алексей, Василий и Юрий Саввичи Романчуковы, сын новгородского помещика Андрей Юрьевич Ростопчин³³, Иван Елизарьевич Рудин³⁴, сын дьяка Иван Гаврилович Степанов, сыновья старого жильца (с 1598 г.) Степана Андреевича Татьянина, занимавшего в 1616/17 — 1638/39 гг. должность «у крюка в Передней»³⁵, — Артемий и Федор Степановичи Татьянины, Роман Васильевич Хохлов, представитель родословного, но не продвинувшейся в XVI — начале XVII в. ветви рода князей Ярославских кн. Михаил Васильевич Щетинин, представитель рода служилых иноземцев Василий Яковлевич Эверлаков.

Главным резервом пополнения состава стряпчих являлись жильцы. Из 525 стряпчих, пожалованных в этот чин в 1613–1645 гг., 225 человек были пожалованы из жильцов. В 1619–1633 гг. число стряпчих активно пополнялось за счет стольников патриарха Филарета (всего из патриарших стольников в стряпчие были непосредственно пожалованы 158 человек. Сразу, минуя службу в других чинах двора, были пожалованы в этот чин 137 стряпчих. Лишь в единичных случаях

³² Дед Ю.П. Лутохина Семен Михайлович Лутохин был дьяком в 1611/12 — 1619 гг., а в 1619/20 г. упоминается уже воеводой в Торжке без указания чина. Возможно, после службы в дьяках он был пожалован в московские дворяне. На воеводских должностях (в 1614/15 — 1616/17 гг. воевода на Таре; в 1619/20 — 1620/21 гг. воевода в Галиче) перед пожалованием в дьяки служил отец Ю.П. Лутохина Петр Семенович Лутохин. См.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 305.

³³ А.Ю. Ростопчин стал стряпчим в 1630 г. Спустя год, в 1631 г. московским дворянином становится его родственник Андрей Александрович Ростопчин (Горбатов Е.Н. «Подлинные» боярские списки... С. 502).

³⁴ Служба И.Е. Рудина в стряпчих остается под вопросом. В жилецком списке 1624 г. над его именем стоит помета о пожаловании его из жильцов в стряпчие 13 июня 1624 г. (Жилецкий список 1624 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 17. Столпик 6. Л. 39). Однако он продолжал служить в жильцах и позднее — упоминается в жилецких списках 1624/25 г. и последующих годов (Жилецкий список 1624/25 г. // Там же. № 897. Столпик 1. Л. 61).

³⁵ Жилецкий список 1616/17 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 900. Столпик 2. Л. 7; Жилецкий список 1617/18 г. // Там же. Столпик 3. Л. 2; Осадный список 1618 г. С. 47; Жилецкий список 1635/36 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 837. Столпик 2. Л. 2; ДР. Т. II. Стб. 592. — С 1642/43 г. С.А. Татьянин упоминается как дворянин московский («Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 127). Возможно, московским дворянином он стал уже в 1640 г.: в 1640–1641 гг. он упоминается воеводой на Варе (Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 35).

чин стряпчего при царе Михаиле жаловали городовым дворянам. В марте 1642 г. в стряпчие был пожалован Иван Иванович Болтин³⁶, скорее всего, это же лицо упоминалось в 1640/41 г. как выборный дворянин по Ростову³⁷. Братья Михаил и Осип Григорьевичи Елизаровы упоминаются как выборные дворяне по Мурому в 1605–1611 гг.³⁸ В своей челобитной 7123 (1614/15) г. братья упоминают о том, что государь их пожаловал, «велел написать в переднюю избу (очевидно, в стряпчие. — А. П.)»³⁹. В боярской книге 1615 г. оба брата значатся уже среди московских дворян⁴⁰. Иван Михайлович Милюков упоминается как стряпчий с октября 1614 г.⁴¹, в росписи русского войска 1604 г. некий Иван Михайлович Милюков значится как жилец и как выборный дворянин по Бежецкому Верху⁴². Автомон Алексеич Стрешнев был пожалован в стряпчие в 1626 г., а перед этим служил «з городом по Мещовску»⁴³.

В стряпчие жаловали, как правило, лиц молодого возраста. Свидетельством этому могут служить многочисленные пометы боярских списков о службах стряпчих вместе с их отцами и другими родственниками на воеводствах в городах, межевании и т. д. Стаж службы в стряпчих был, как правило, непродолжительным. Из 108 стряпчих, пожалованных в этот чин в 1613–1626 гг., только 3 человека (кн. Михаил Андреевич Кольцов-Мосальский, Сила Макарьевич Бахтеев и Яков Семенович Беклемишев) служили в чине стряпчего 20 и более лет. У 18 человек стаж службы в стряпчих был от 10 до 20 лет. От 5 до 10 лет служили в стряпчих 27 человек. Большинство же стряпчих (60 чел., или 55,5 %) имели стаж службы в этом чине менее 5 лет.

Служба в стряпчих была переходной для службы в других чинах Государева двора. Из 164 стряпчих, служивших в период с 1613 по 1626 г., только 19 чел. завершили свою придворную карьеру при царе Михаиле Федоровиче в данном чине⁴⁴;

³⁶ «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 40.

³⁷ Смотренные списки дворян и детей боярских разных городов 1641 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 166. Столпик 7. Л. 278. — Отец И. И. Болтина Иван Петрович Болтин служил в выборе по Ростову в 1630–1631 гг. («Наличный» боярский список 1630 г. // Там же. № 1135. Столпик 2. Л. 189; Десятня разборная и денежной раздачи ростовских дворян и детей боярских 1622/23 г. // Там же. Дела десятиен. № 184. Л. 3 об.).

³⁸ Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. VIII. М., 1891. С. 87; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 141; ЧОИДР. 1909. Кн. III. Отд. I. С. 97.

³⁹ Дела о служивых людях 1614/15 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 890. Л. 168.

⁴⁰ АМГ. Т. I. С. 144.

⁴¹ Дела о служивых людях 1614/15 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 890. Л. 41.

⁴² Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.: в 2 т. Ч. 2 / сост. С. П. Мордовина, А. Л. Станиславский. М., 1979. С. 12, 17.

⁴³ Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки... С. 35; Боярская книга 1627 г. С. 40.

⁴⁴ Сила Макарьевич Бахтеев, Иван Андреевич Вареев, кн. Иван Федорович Волконский, Богдан Алексеич Голохвастов, Петр Данилович Исленьев, Петр Григорьевич и Федор Васильевич Колединские, Лука Григорьевич Кологривов, кн. Данила Гаврилович Коркодинов, Григорий Иванович Луговской, Никита Николаевич Новокщенов, Лев Михайлович Пивов, Лаврентий Иванович Пущечников, Алексей и Василий Саввичи Романчуковы, Михаил Ефимович Тепленев, Иван Петрович Третьяков, Никита Федорович Шушерин, кн. Федор Лукич Щербатов. О чиновном положении после 1613 г. Федора Михайловича Бутурлина и кн. Никиты Ивановича Морткина, упомянутых как

большинство же стряпчих были переведены в более высокие, согласно тогдашней чиновной иерархии и реальному значению в государстве, московские чины — в стольники (76 чел.)⁴⁵, дворяне московские (65 чел.)⁴⁶. Лишь двое из стряпчих 1613–1626 гг. попали в ряды городского дворянства — Никифор Алексеевич Поленов (сын выборного дворянина по Ярославлю), был пожалован из жильцов в стряпчие в 1626 г., в 1633/34 г. упоминавшийся среди выборных дворян по Ярославлю, а в 1639 г. пожалованный из ярославских дворян в дворяне московские⁴⁷; и Иван Иванович Плещеев, стряпчий в 1626–1642/43 гг., разжалованный в городовые дворяне «за тульские неты»⁴⁸, то есть за неявку на службу под Тулу. Чаще всего стряпчие, как мы видим, назначались в стольники, этот наиболее аристократический чин

стряпчие в боярском списке 1611 г., судить трудно. О первом известно, что он был убит под Смоленском в начале царствования Михаила Федоровича и у него осталась вдова Василиса (Дела о служилых людях 1614/15 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 890. Л. 113). Кн. Н. И. Морткин упоминается без указания чина в кормленной книге Галицкой чети 1612/13 — 1616/17 гг. (Сухотин Л. М. Четвертки Смутного времени. С. 101).

⁴⁵ Данила Иванович Лодыгин упоминается как стряпчий в «наличных» боярских списках 1624 г. и, очевидно, 1625 г., а также в разрядных книгах (Горбатов Е. Н.: 1) «Наличный» боярский список 1624 года. С. 83; 2) «Наличный» боярский список 1625 года. С. 35; ДР. Т. I. Стб. 695). В «подлинном боярском списке» 1626 г. он значится как стряпчий с пометой «У государя в стольниках», но среди стольников он упоминается под заголовком «Августа в 15 день ис патриарших стольников» (Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки... С. 28, 35). О пожаловании его в стольники из патриарших стольников 15 августа 1626 г. говорится и в Записной книге Московского стола Разрядного приказа (РИБ. Т. IX. С. 406). Возможно, в 1626 г. он был пожалован сначала в стольники патриарха Филарета, а из стольников Филарета — в царские стольники. Пожалование из стряпчих в стольники патриарха Филарета не было характерным явлением (Павлов А. П. Способы комплектования стольников патриарха Филарета (К изучению политики Филарета в отношении Государева двора) // Человек и власть в России XVII–XVIII веков. СПб., 2022. С. 47–48).

⁴⁶ Переводы из московских дворян в стряпчие не были характерны для рассматриваемого нами периода. В боярском списке 7150 (1641/42) г. мы, правда, встречаем над именем московского дворянина Ивана Борисовича Овцына помету «В стряпчих» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 114). Однако здесь мы сталкиваемся не со случаем перевода московского дворянина в стряпчие, а, очевидно с какими-то канцелярскими сбоями. Действительно, И. Б. Овцын в ноябре 1633 г. по разбору патриарших стольников был переведен в стряпчие (Книга разбора стольников патриарха Филарета 1633 г. // Там же. Дела десяти. № 151. Л. 8 об.), а 1 сентября 1639 г. был пожалован из стряпчих в московские дворяне (Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 178; «Наличный» боярский список 1639 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 154. Столпик 3. Л. 21). Однако после этого в боярских списках и боярских книгах 1639/40 — 1641/42 гг. И. Б. Овцын одновременно писался и как дворянин московский, и как стряпчий (Боярская книга 1639 года. С. 80, 178; «Подлинный» боярский список 1640/41 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45. Л. 82, 204; «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // Там же. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 34, 114). Как стряпчий он упоминается в боярском списке 7151 (1642/43) г. с пометой «С Москвы» («Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 46).

⁴⁷ Жилецкий список 1626/27 г. // Там же. Столбцы Московского стола. № 888. Столпик 2. Л. 85; Десятина денежной раздачи ярославским дворянам и детям боярским 1633/34 г. // Там же. Дела десяти. № 63. Л. 6; Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 209.

⁴⁸ «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столпик 2. Л. 40; Боярская книга 1639 года. С. 68. — «За тульские неты» были разжалованы из стряпчих также Федор Савич Хрущев и Дмитрий Михайлович Плещеев («Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 46, 50; Боярская книга 1639 года. С. 73). Встречается случай (от конца царствования Михаила Федоровича), когда стряпчий сам просил о переводе его на службу «с городом»: в 1643/44 г. стряпчему Богдану Степановичу Горихвостову (был пожалован в стряпчие из жильцов в 1641 г.) «по челобитью велено служить по Новугороду» (Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 405).

Государева двора. Производство в стольники из стряпчих, а также из патриарших стольников (реже непосредственно из жильцов) открывало доступ в состав придворной элиты многим выходцам из неродословных дворянских семей.

Через службу в стряпчих царя Михаила дальнейшую карьеру при дворе сделал целый ряд лиц, ставших думными и ближними (комнатными) людьми — кн. Федор Федорович Волконский, Лев Иванович Долматов-Карпов, Замятня и Иван Федоровичи Леонтьевы, кн. Василий, Дмитрий и Семен Петровичи Львовы, Артемон Сергеевич Матвеев, Степан Яковлевич Милюков, Григорий Гаврилович Пушкин, Федор Михайлович Ртищев, Никифор Сергеевич Собакин, Василий Иванович Стрешнев, Федор Михайлович Толочанов, Богдан Матвеевич Хитрово, Иван Максимович Языков и др.

Служба стряпчих, как и в досмутное время, продолжала носить в основном придворный характер. Стряпчие назначались рындами во время посольских приемов, хотя в этом качестве они упоминаются значительно реже, чем стольники. Всего среди рынд за время царствования Михаила Федоровича в «Дворцовых разрядах» мы встречаем имена лишь девяти стряпчих — Силы Макаровича Бахтеева, кн. Михаила Семеновича Гагарина, Михаила Васильевича Ларионова, Замятни и Павла Федоровичей Леонтьевых, Юрия, Степана и Данилы Васильевичей Телепневых, Ивана Петровича Чихачева. Все эти лица пользовались, очевидно, расположением при дворе. С.М.Бахтеев тогда же, в 1627–1631/32 гг., упоминается и как стольник патриарха Филарета. Вероятно, он был близок к Стрешневым — в 1632/33 г. вместе с В.И.Стрешневым (как «дворянин для розсылки» из стряпчих) был послан в Пермь для сыска руды⁴⁹. Представителем видного при царе Михаиле Федоровиче рода был кн. М.С.Гагарин. Если до Смуты кн. Гагарины не поднимались при дворе выше чинов жильца и выборного дворянина, то в царствование Михаила Федоровича большинство членов этого рода служили в высших московских чинах⁵⁰. М.В.Ларионов был сыном влиятельного при дворе дьяка Василия Ларионова⁵¹. Стряпчий М.В.Ларионов упоминается на царской свадьбе 1624 г.⁵², что также может свидетельствовать о его близости ко двору. Близкими ко двору и семье Романовых были Замятня и Павел Федоровичи Леонтьевы, пожалованные затем из стряпчих в стольники. З.Ф.Леонтьев, кроме того, будучи стряпчим, во время царского похода 17 января 1620 г. исполнял должность ухабничего⁵³, который

⁴⁹ ДР. Т. II. Стб. 319; Боярская книга 1639 года. С. 69.

⁵⁰ Кн. М.С.Гагарин был пожалован в жильцы еще при Василии Шуйском в 1606 г., а в 1609/10 (7118) г. был взят в плен юртовскими татарами и находился в Тушино, по освобождении из плена вновь вернулся к царю Василию (Сухотин Л. М. Четвертики Смутного времени. С. 204). В июне 1615 г. ему было «придано к старому окладу за службу и полонное терпение, что был в полону в Царегороде 3 года да за ту ж службу велено справить боярской придачи» (Там же. С. 315). К октябрю 1615 г. он был пожалован в стряпчие (Там же. С. 208).

⁵¹ Дьяк В.Ларионов упоминается в апреле 1613 г. при государе в его походе из Костромы в Москву. В 1617/18 — 1621/22 гг. он был дьяком Стрелецкого приказа, а в 1618/19 — 1620/21 гг. — Панского приказа. Обоими приказами руководил тогда один из лидеров правительства первых лет царствования Михаила Федоровича боярин кн. Афанасий Васильевич Лобанов-Ростовский (ДР. Т. I. Стб. 1124; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. С. 287; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 110, 161).

⁵² ДР. Т. I. Стб. 637.

⁵³ Там же. Стб. 435.

должен был поддерживать государя на ухабах во время движения саней⁵⁴. Степан, Юрий и Данила Васильевичи Телепневы являлись сыновьями думного дьяка Смутного времени Василия Григорьевича Телепнева и племянниками Ефима Григорьевича Телепнева — думного дьяка царя Михаила Федоровича. Юрий и Степан присутствовали как стряпчие на обеих царских свадьбах (1624 и 1626 гг.)⁵⁵, затем были пожалованы в стольники. 3 декабря 1623 г. во время приема персидского гонца назначенные рындами стряпчие (из детей дьяков) Ст. Вас. Телепнев и М. В. Ларионов затеяли местнический спор. Инициатор спора Ларионов «утягивал» своего противника тем, что его отец, дьяк Василий Ларионов, происходил из дмитровских детей боярских, а отец С. В. Телепнева, дьяк В. Г. Телепнев, до дьячества был подьячим. Однако по государеву указу М. В. Ларионову было велено «быть» с С. В. Телепневым, поскольку отец последнего был посольским думным дьяком, а отец М. Ларионова — рядовым дьяком, хотя «они оба люди неродословные и счету им нету: где государь велит быть, тот так и будь»⁵⁶. Иван Петрович Чихачев служил в стряпчих еще в Смутное время, он упоминается с этим чином в боярском списке 1611 г.; в 1608/09 — 1611/12 (7117–7120) гг. он был вторым воеводой в Бежецком Верхе⁵⁷. В апреле 1613 г., еще до переезда в Москву царя Михаила, И. П. Чихачев был послан под Тихвин «с золотыми» к воеводам⁵⁸. Присутствовал на царской свадьбе 1624 г.⁵⁹ Его отец Петр Иванович Чихачев, выходец из смоленских дворян, выдвинулся в Смуту — на свадьбе царя Василия нес «подножие сорок соболей», к 1611 г. дослужился до чина московского дворянина⁶⁰.

Во время царских выездов стряпчие, как и стольники, исполняли почетную должность ухабничего. Ухабничие назначались вместе с возницами, которые представляли более важную и почетную должность по сравнению с ухабничими и назначались, как правило, из числа комнатных стольников. Однако и назначение того или иного лица ухабничим свидетельствует о его близости к придворным сферам. В качестве ухабничих в годы царствования Михаила Федоровича мы видим Богдана Матвеевича Хитрово (ноябрь 1636 г., январь 1637 г.)⁶¹, бывшего комнатным стряпчим; упомянутого выше Замятню Федоровича Леонтьева (1620 г.) и Ивана Семеновича Панина (1635 г.)⁶², человека также близкого ко двору⁶³. Назначенный ухабничим И. С. Панин местничал с возницей стольником Никифором Сергееви-

⁵⁴ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 78.

⁵⁵ ДР. Т. I. Стб. 638, 768, 769.

⁵⁶ Там же. Стб. 575.

⁵⁷ ЧОИДР. 1909. Кн. III. Отд. I. С. 83; Белокуров А. П. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 98, 107, 129, 188, 263.

⁵⁸ ДР. Т. I. Стб. 91.

⁵⁹ Там же I. Стб. 637, 1221.

⁶⁰ Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время. С. 269; ЧОИДР. 1909. Кн. III. Отд. I. С. 91.

⁶¹ ДР. Т. II. Стб. 525, 528.

⁶² Там же. Стб. 410, 412, 413.

⁶³ В XVII в. Панины заметно продвинулись при дворе, все 10 представителей рода, бывших в составе Государева двора, дослужились при царе Михаиле до высших московских чинов. Были близки ко двору царицы Евдокии Лукьяновны. Семен Семенович Панин (предположительно отец И. С. Панина) значится в числе дворян, сопровождавших царицу Евдокию в Троицком походе 1630 г. (Списки служилых людей московских чинов и дьяков 1630/31 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1141. Л. 126).

чем Собакиным, но его род был признан «неродословным» по сравнению с Собакиными. За бесчестье Н. С. Собакина И. С. Панин был посажен в тюрьму⁶⁴.

Имена 20 стряпчих, очевидно, близких к придворным сферам, встречаем в росписях свадеб царя Михаила 1624 и 1626 гг.⁶⁵ В отличие от стольников стряпчие не встречаются в качестве прислуги за царскими столами. Данное обстоятельство подтверждает приведенные выше показания английского описания Московского государства конца XVI в. Вообще случаи «именных» назначений стряпчих для исполнения особых почетных придворных должностей, как мы видим, довольно редкие. Чаще всего разряды фиксируют службу стряпчих при дворе в общем ряду представителей своего чина — при построениях двора во время торжественных приемов посольств и других дворцовых церемоний, в качестве дневальных на «государевом дворе» и т. д. Всего в «Дворцовых разрядах» зафиксированы имена около 175 стряпчих, несших подобную «рядовую» службу при дворе. Имена же большинства стряпчих вовсе не упоминаются в разрядных росписях.

Прямых данных о службах стряпчих в городских воеводах мы встречаем немного — Василий Петрович Апраксин упоминается воеводой на Короче в 1642/43 — 1645 гг.⁶⁶; Иван Иванович Биркин в 1615–1617 г. был воеводой в Мангазее⁶⁷; Игнатий Истомин Михнев в 1613/14 — 1615/16 гг. был воеводой на Ливнах, а в 1616/17 г. воеводой на Осколе⁶⁸; Андрей Юрьевич Ростопчин в 1638–1639 гг. был воеводой в Боровске⁶⁹. Названные лица перед назначением на воеводства уже имели довольно значительный стаж службы при дворе. В. П. Апраксин начинал службу в жильцах с 1627 г.⁷⁰, И. И. Биркин упоминается в стряпчих еще в 1606/07 г.⁷¹, И. И. Михнев начинал службу в жильцах еще в 1602/03 г.⁷², А. Ю. Ростопчин служил в жильцах с 1624 г.⁷³ В боярских списках значатся пометы о нахождении стряпчих в тех или иных городах⁷⁴, но сведений, подтверждающих их службу именно в качестве горо-

⁶⁴ ДР. Т. II. Стб. 412–413.

⁶⁵ Федор Андреевич Алябьев, Иван Андреевич Вареев, Дмитрий Баймович Воейков, Раф Родионович Всеволожский, Богдан Алексеевич Голохвастов, Михаил Меньшого Дурново, кн. Данила Гаврилович Коркодинов, Михаил Васильевич Ларионов, Нефед Кузьмич Минин, Никита Николаевич Новокшенов, Иван Озеев Апухтин, Алексей Саввич Романчуков, кн. Дмитрий Александрович Ростовский, Михаил Ефимович Телепнев, Юрий и Степан Васильевичи Телепневы, Иван Михайлович Толочанов, Иван Петрович Чихачев, Дорофей Жданов Шипов, Никита Федорович Шушерин.

⁶⁶ Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 112; «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 37; «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 48; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 26; Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 404.

⁶⁷ Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 132.

⁶⁸ Там же. С. 126, 217; ДР. Т. I. Стб. 146, 192, 244, 294.

⁶⁹ Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 20; Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 336; Горбатов Е. Н.: 1) «Подлинный» боярский список 1637/38 г. С. 53; 2) «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 176.

⁷⁰ Жилецкий список 1626/27 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 888. Столпик 2. Л. 94.

⁷¹ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 136.

⁷² Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Ч. I. С. 193.

⁷³ Дела о службах жильцов 1624/25 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 814. Л. 272.

⁷⁴ С пометой «Во Мценску» в боярских списках 1641/42 и 1642/43 гг. упоминается Степан Данилович Бутурлин («Подлинный» боярский список 1641/42 г. // Там же. № 1064. Столпик 1. Л. 37; «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182.

довых воевод, в других источниках мы не встречаем. Многочисленные пометы боярских служб о нахождении стряпчих в городах от Крымской и Польской «украин» («На Туле», «На Деделове», «В Одоеве», «В Переславле Резанском» и «На Резани», «Во Мценску», «На Осколе», «На Волуйке», «В Новосили» и др.), не подкрепленные прямыми сведениями именно о службе в городских воеводах, свидетельствуют, вероятно, о полковой (как правило рядовой) службе.

Гораздо чаще мы имеем известия о службах стряпчих в городах не в качестве воевод, а вместе со своими отцами, назначенными воеводами в тот или иной город. Подобного рода пометы («С отцом в Сибири», «С отцом в Белеве» и т.д.) мы встречаем в боярских списках рассматриваемого нами времени над именами около 50 стряпчих. Как и молодые стольники и жильцы, молодые стряпчие проходили на службе вместе с отцами своеобразную стажировку перед своей будущей самостоятельной службой. Вместе с отцами юные стряпчие привлекались и к несению полковой службы⁷⁵. Нередко молодые стряпчие проходили «служебную стажировку» и вместе с другими родственниками. Так, над именем стряпчего Степана Даниловича Бутурлина в боярском списке 1642/43 г. стоит помета «По челобитью велено быть в Астарахани с Тимофеем Бутурлиным»⁷⁶. Борис Деев сын Ржевский в 1638/39 г. упоминается на Осколе, где в то время служил воеводой Иван Андреевич Ржевский⁷⁷. В боярском списке 1644/45 г. с пометой «На Короче» упоминается Федор Яковлевич Милославский. В том же году воеводой здесь был Иван Милос-

Столпик 2. Л. 49); кн. Федор Семенович Волконский значится в боярском списке 1641/42 г. с пометой «На Веневе», а в боярских списках 1542/43 — 1644/45 гг. с пометами «В Астарахани» («Подлинный» боярский список 1641/42 г. // Там же. № 1064. Столпик 1. Л. 27; «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 40; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 20; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 401). Михаил Бахтеяров Клешиин упоминается в боярском списке 1632/33 г. с пометой «В Дорогобуже», он участвовал в дорогобужском осадном сидении 1633 г. («Наличный» боярский список 1633 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 356. Столпик 1. Л. 21; *Горбатов Е. Н.* Боярская книга 1629 года С. 84). Матвей Иванович Кологривов в боярских списках 1643/44 — 1644/45 гг. упоминается с пометой «В Путивле» (*Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 407; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 32). Федор Яковлевич Милославский в боярском списке 1644/45 г. значится с пометой «На Короче» («Подлинный» боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 30). Юрий Савич Романчуков в боярском списке упоминается с пометой «Велено быть на Усерде» (*Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1637/38 года. С. 54). Григорий Семенович Сербин упоминается в боярских списках 1641/42 — 1644/45 гг. с пометой «В Астарахани» («Подлинный» боярский список 1641/42 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 34; «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 45; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 24; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 403). Никон Владимирович Шепелев в боярских списках 1640/41 и 1641/42 гг. упоминается с пометами «Отпущон в Белгород с Замятнею Леонтьевым» («Подлинный» боярский список 1640/41 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45. Л. 49; «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // Там же. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 36). О его службе в Белгороде свидетельствуют и пометы в боярских списках 1642/43 — 1644/45 гг. («Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 47; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 25; *Жаринов Г. В.* Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 404).

⁷⁵ См., например, помету над именами стряпчего Василия Михайловича Еропкина «С отцом на Тулу» в боярском списке 1638/39 г. (*Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 179).

⁷⁶ «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столпик 2. Л. 49.

⁷⁷ *Горбатов Е. Н.* «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 176; *Барсуков А. П.* Списки городских воевод... С. 218.

лавский⁷⁸. С пометой «В Яблоне» в боярском списке 1637/38 г. упоминается Петр Владимирович Бутурлин. В 1638/39 г. в Яблоне воеводой был Тимофей Федорович Бутурлин⁷⁹. Иван Владимирович Бутурлин в боярских списках 1642/43 — 1644/45 гг. значится с пометой «На Ливнах». В тех же годах воеводой на Ливнах был его родственник Иван Васильевич Клепиков-Бутурлин⁸⁰.

Лишь единичные сведения мы имеем о службе стряпчих в полковых воеводствах. В марте 1628 г. в качестве второго воеводы в передовом полку на Михайлове упоминается стряпчий Василий Григорьевич Ляпунов⁸¹. Весной 1631 г. стряпчий В. Г. Ляпунов вновь упоминается на полковой службе в качестве воеводы передового полка на Дедилове⁸². Весной 1626 г. вторым воеводой передового полка на Дедилове был Дмитрий Баймов (Ефимович) Воейков⁸³, имевший в то время, согласно боярскому списку 1626 г., чин стряпчего⁸⁴. Летом 1613 г. под Тихвин с прибыльными людьми были посланы воеводы Федор Смердов Плещеев и Исак Семенович Погожий⁸⁵; последний имел тогда, очевидно, чин стряпчего⁸⁶. Упомянутые воеводы на момент своего назначения в полки имели уже определенный стаж службы при дворе⁸⁷. Стряпчие выступали иногда и в качестве сотенных голов. Так, в 1634 г. головой у городских детей боярских на Волоке Ламском упоминается стряпчий Алексей Немиров Киреевский⁸⁸. Во время торжественной встречи крымского посольства за Калужскими воротами в мае 1638 г. стряпчий Перфирий Дементьевич Образцов являлся головой у дьяков⁸⁹.

Будущий боярин Артемон Сергеевич Матвеев, служивший в стряпчих в 1643/44 — 1668/69 гг., с 9 февраля 1645 г. занимал также должность стрелецкого головы⁹⁰.

Одной из характерных для стряпчих (в основной своей массе людей молодых) служебных обязанностей являлись различного рода курьерские миссии. Стряпчие

⁷⁸ «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 30; Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 112.

⁷⁹ Горбатов Е. Н. «Подлинный» боярский список 1637/38 г. С. 56; Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 279.

⁸⁰ «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 182. Столпик 2. Л. 41; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // Там же. № 184. Л. 21; Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 402; Барсуков А. П. Списки городских воевод... С. 127.

⁸¹ ДР. Т. Стб. 984. — По поводу этого назначения В. Г. Ляпунов и его родня затеяли местнический спор с Василием Петровичем Чевкиным, Андреем Васильевичем Степанова Волинским и Василием Гавриловичем Коробыным (Там же. Стб. 985–987, 996–998, 1007).

⁸² ДР. Т. II. Стб. 195–197.

⁸³ ДР. Т. I. Стб. 791, 793–795. — Во время этой службы Д. Б. Воейков (сын думного дворянина конца XVI в. Байма Васильевича Воейкова) пытался оспорить местническое первенство у 2-го воеводы большого полка Бориса Григорьевича Пушкина, но получил резкий отказ (Там же. Стб. 794–795).

⁸⁴ Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки... С. 34.

⁸⁵ ДР. Т. I. Стб. 95.

⁸⁶ В конце апреля 1613 г. упоминается как стряпчий (ДР. Т. I. Стб. 1173).

⁸⁷ И. С. Погожий был стряпчим с 1606/07 г. (Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века. С. 136). В. Г. Ляпунов и Д. Б. Воейков упоминаются как стряпчие с 1611 г. (ЧОИДР. 1909. Кн. III. Отд. I. С. 83).

⁸⁸ ДР. Т. II. Стб. 395.

⁸⁹ Там же. Стб. 577.

⁹⁰ «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 32.

нередко посылались от государя к воеводам с вестями, с наказами и списками ратных людей, с государевым жалованным словом, «с золотыми»⁹¹. Стряпчий кн. Петр Романович Борятинский летом 1615 г. был послан в Можайск с денежным жалованием к казакам, осенью 1615 г. он же отводил ратных людей на Волок к воеводе кн. Михаилу Петровичу Борятинскому⁹². Дмитрий Баймов сын Воейков в октябре 1616 г. был послан под Смоленск «про воевод обыскивать и ратных людей пересмотреть, списки взяв»⁹³. Стряпчие назначались в качестве сборщиков городских дворян и детей боярских нетчиков (не явившихся на государеву службу)⁹⁴.

Стряпчие посылались от воевод в Москву с различного рода отписками. Так, Василий Григорьевич Ляпунов был послан с отписками от воевод из Дорогобужа в ноябре 1614 г.⁹⁵ Нередко мы видим стряпчих в качестве посыльных (сеунчиков) от воевод в Москву⁹⁶.

В феврале 1633 г. в числе посланных вместе с В. И. Стрешневым в Пермь для поиска медной руды в качестве «дворян для розсылки» были стряпчие Сила Макарьев Бахтеев и Григорий Васильевич Волков⁹⁷. Очевидно, оба они находились со Стрешневым в близких отношениях⁹⁸.

Стряпчие посылались в составе посольств за границу, в качестве свиты («в дворянах») при послах. При этом зачастую молодые стряпчие отправлялись в посольства за границу вместе со своими родственниками и покровителями. Стряпчий Дмитрий Григорьевич Горихвостов в 1632/33 г. находился в составе посольства в Швецию вместе со своим родственником Дмитрием Ивановичем Горихвостовым⁹⁹. Стряпчий Иван Иванович Баклановский в декабре 1631 г. был отправлен в составе свиты («в дворянах») русского посольства в Данию, возглавляемого Василием Гавриловичем Коробыным и его отцом московским дворянином Иваном Ивановичем Баклановским¹⁰⁰. Над именем стряпчего кн. Даниила Ефимовича Мышецкого в боярских списках 1640/41 — 1643/44 гг. стоят пометы: «С отцом в послех» и «С отцом в Грузех»¹⁰¹. Стряпчий Лука Григорьевич Кологривов, согласно пометам

⁹¹ ДР. Т. I. Стб. 91, 138; Т. II. Стб. 3, 304, 317, 735, 736, 754, 879.

⁹² ДР. Т. I. Стб. 182, 199.

⁹³ Там же. Стб. 254.

⁹⁴ В этом качестве мы видим стряпчих Ивана Федоровича Леонтьева (1615 г.), Федора Ивановича Пушкина (1613 г.), Дмитрия Семеновича Погожего в 1613 г. (ДР. Т. I. Стб. 94, 115–117, 198, 199; Разрядные книги 1598–1638 гг. С. 251).

⁹⁵ ДР. Т. I. Стб. 161.

⁹⁶ Там же. Стб. 274; ДР. Т. II. Стб. 301, 310, 313, 352; Книга сеунчей 1613–1619 гг. / подгот. А. Л. Станиславского, С. П. Мордовиной // Памятники истории Восточной Европы. Т. I. 1995. С. 58–59.

⁹⁷ ДР. Т. II. Стб. 319; Боярская книга 1639 года. С. 69.

⁹⁸ В числе сопровождавших В. И. Стрешнева находился его родственник стольник И. И. Стрешнев. Семья Волковых была близка ко двору царицы Евдокии Лукьяновны. Царицыным стольником был Иван Львович Волков (Расходная книга товарам и вещами Казенного приказа 1625/26 г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 281. Л. 418), который также сопровождал В. И. Стрешнева в поездке в Пермь и был прислан от него «с добрым делом» в Москву, за что был особо пожалован патриархом Филаретом (Расходная книга товарам и вещами Казенного приказа 1632/33 г. // Там же. № 288. Л. 674). Очевидно, близок был к В. И. Стрешневу и С. М. Бахтеев.

⁹⁹ ДР. Т. II. Стб. 294.

¹⁰⁰ Там же. Стб. 243, 247; Горбатов Е. Н.: 1) «Подлинные» боярские списки... С. 473; 2) Боярская книга 1629 года. С. 114–115.

¹⁰¹ «Подлинный» боярский список 1640/41 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Дополнительного отдела. № 45. Л. 1; «Подлинный» боярский список 1641/42 г. // Там же. Столбцы Московского стола. № 1064. Столпик 1. Л. 27; «Подлинный» боярский список 1642/43 г. // Там же. № 182. Столпик 2. Л. 40;

боярских списков 1627/28 и 1628 гг., 2 января 1628 г. был «по челобитью отпущен в Крым с Лаврентием Кологривовым»¹⁰² (имеется в виду Лаврентий Александрович Кологривовый, его родной дядя). В феврале 1644 г. стряпчие Иван Афанасьевич Прончищев¹⁰³ и Андрей Тимофеевич Племянников были отправлены в составе посольства в Польшу с боярином кн. А. М. Львовым и думным дворянином Гр. Гавр. Пушкиным. А. Т. Племянников в сентябре 1644 г. ездил от послов в Москву от послов с сеунчем¹⁰⁴. Следует отметить, что и Прончищев, и Племянников состояли с главой посольства кн. А. М. Львовым в родственных отношениях¹⁰⁵. С пометой «В Кизылбашах» в боярских списках 1637/38 — 1638/39 гг. значится стряпчий Алексей Савич Романчуков¹⁰⁶.

Анализируя службы стряпчих, мы видим, что они довольно редко назначались на самостоятельные должности, для «именных» поручений. Данное обстоятельство объясняется, однако, не низким их статусом при дворе, а молодым возрастом большинства стряпчих, переходным характером службы представителей этой чиновной группы, которые после достаточно короткого в целом пребывания в составе стряпчих переходили на более высокие ступени Государева двора — в стольники и дворяне московские.

Некоторые из стряпчих были приближены к особе государя и состояли при нем «в комнате». В начале царствования Михаила Федоровича у государя в «комнате» обязанности спальников наряду с комнатными стольниками (Б. И. Морозовым и др.) исполняли комнатные стряпчие («стряпчие в комнате») — Василий Иванович Стрешнев¹⁰⁷, Степан Яковлевич Милюков¹⁰⁸, Иван Афанасьевич Пле-

Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 401. — Отец Д. Е. Мышецкого Ефим Федорович Мышецкий был отправлен послом в Грузию в мае 1641 г. (ДР. Т. II. Стб. 657–658).

¹⁰² Горбатов Е. Н. «Подлинные» боярские списки... С. 120, 199. — На службе в Крыму он и умер (Там же. С. 411).

¹⁰³ В некоторых списках «Дворцовых разрядов» И. А. Прончищев упоминается здесь стольником, но в боярских списках 1643/44 и 1644/45 гг. значится как стряпчий (Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 405; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 28).

¹⁰⁴ ДР. Т. II. Стб. 32, 742; Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 403; «Подлинный» боярский список 1644/45 г. // РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 184. Л. 28.

¹⁰⁵ Известны вклады Андрея и Ивана Тимофеевичей Племянниковых на помин души кн. Семена Петровича Львова, родного племянника А. М. Львова (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 142; Вкладная книга Костромского Ипатьевского монастыря // Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. КОК-24010. Л. 15 об. Л. 65). Сестра И. А. Прончищева Степанида Афанасьевна Прончищева была второй женой кн. Венедикта Андреевича Оболенского, сестра которого Соломонида Андреевна была замужем за кн. Семеном Петровичем Львовым (Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Т. I, ч. 2. СПб., 1906. С. 277).

¹⁰⁶ Горбатов Е. Н.: 1) «Подлинный» боярский список 1637/38 г. С. 53; 2) «Подлинный» боярский список 1638/39 г. С. 176.

¹⁰⁷ РИБ. Т. IX. С. 228. — В. И. Стрешнев упоминается как комнатный стряпчий в приходо-расходных книгах Разряда 1614/15 г. (РИБ. Т. 28. С. 143, 265). Упоминается как комнатный стряпчий еще 3 декабря 1618 г.: царь послал «от себя государя из комнаты чашника Ивана Офонасьева сына Плещеева да стряпчего Василья Иванова сына Стрешнева» к послам Ф. И. Шереметеву с тов. «с государевым жалованным словом» (ДР. Т. I. Стб. 380).

¹⁰⁸ В приходо-расходных книгах Казенного приказа 1613/14 г. 12 ноября 1613 г. С. Я. Милюков значится как «спальник», а 20 марта 1614 г. — как стряпчий (РИБ. Т. IX. С. 187, 257). Упоминается как стряпчий в «Утвержденной грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича» (Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / предисл. С. А. Белокурова. М., 1906. С. 80). В 1613/14 г. С. Я. Милюков был пожалован придворным чином стряпчего

щев¹⁰⁹ и Федор Михайлович Толочанов¹¹⁰. В 1630-х — начале 1640-х гг. одновременно как комнатный стряпчий и как спальник упоминается Богдан Матвеевич Хитрово¹¹¹. Таким образом, спальниками в комнате у государя могли являться как комнатные стольники, так и комнатные стряпчие¹¹², а понятия «комнатный стольник» и «спальник» для первой половины XVII в. не были вполне тождественными. Традиционно чин стольника жаловали преимущественно родословным людям — молодым отпрыскам аристократических фамилий. Правительство Михаила Романа не решалось нарушать заведенный порядок и даже в «комнату» (в «спальники») допускало представителей не слишком знатных фамилий только через чин стряпчего. Впоследствии (на протяжении XVII в.), когда значительно увеличилась численность стольников и их состав пополнился многочисленными представителями новых дворянских родов, постепенно исчезает и особая группа «комнатных стряпчих». В дальнейшем и сами С. Я. Милюков, И. А. Плещеев, В. И. Стрешнев, Ф. М. Толочанов и Б. М. Хитрово перешли из разряда комнатных стряпчих в комнатные стольники. Во второй половине XVII в. понятие «спальник» полностью отождествляется с понятием «комнатный стольник» и комнатные стольники превращаются из придворной должности в особый чин двора.

References

- Barsukov A. P. *Spiski gorodovykh voevod i drugikh lits voevodskogo upravleniia Moskovskogo gosudarstva XVII stoletii*. St. Petersburg, [s. n.], 1902, 611 p. (In Russian)
- Bogoiavlenskii S. K. *Prikaznye sud'i XVII veka*. In: Bogoiavlenskii S. K. *Moskovskii prikaznyi apparat i delo-proizvodstvo XVI–XVII vekov*. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2006, pp. 33–308. (In Russian)
- Gorbatov E. N. *Dokumenty razbora stol'nikov patriarkha Filareta (1622–1634 gg.)*. *Rossiiskaia genealogiia. Nauchnyi al'manakh*. Vol. 2. Moscow, Staraia Basmannaia Publ., 2017, pp. 21–67. (In Russian)
- Lukichev M. P. *Boiarskie knigi XVII veka. Trudy po istorii i istochnikovedeniiu*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2004, 536 p. (In Russian)
- Nazarov V. D. *O strukture "gosudareva dvora" v seredine XVI v. Obshchestvo i gosudarstvo feodal'noi Rossii*. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 40–54. (In Russian)

с ключом, однако не захотел быть меньше постельничего К. И. Михалкова, бил на него челом и «государь Степана пожаловал, велел ему есть ставить, а на его место велел государь быть в стряпчих с ключом Ивану Иванову сыну Чемоданову» (ДР. Т. I. Стб. 132). Отставка С. Я. Милюкова не носила характера опалы. Напротив, власти признали правомочность его местнических притязаний к Михалкову. Он сохранил свое положение в «Комнате» и в дальнейшем упоминается как комнатный стольник. Он значится с чином стольника в боярской книге 1615 г. (АМГ. Т. I. С. 140).

¹⁰⁹ 19 января 1614 г. И. А. Плещеев упоминается как спальник, а 4 апреля 1614 г. — как стряпчий (РИБ. Т. IX. С. 226, 267).

¹¹⁰ Ф. М. Толочанов упоминается как спальник 19 февраля 1614 г. В 1613–1615 гг. он имел чин стряпчего (Там же. С. 3, 213, 238, 276, 295; АМГ. Т. I. С. 141).

¹¹¹ Первые упоминания о Б. М. Хитрово как о спальнике встречается в марте 1636 г. (Расходная книга товарам и вещами Казенного приказа 1635/36 г. // РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. № 291. Л. 256 об.; см. также: Расходная книга товарам и вещами Казенного приказа 1635/36 г. // Там же. № 221. Л. 180 об.). В сентябре 1641 г. он упоминается как комнатный стряпчий (Расходная книга товарам и вещами Казенного приказа 1641/42 г. // Там же. № 226. Л. 15). В 1635/36 г., будучи стряпчим, он получил должность «в комнате у крюка», а в дальнейшем, с 1643 г., стал «в комнате у крюка стольником» (Боярская книга 1639 года. С. 68). Был пожалован из стряпчих в стольники 6 декабря 1643 г. (Жаринов Г. В. Боярский «подлинный» список 7152 (1643/44) года. С. 401).

¹¹² В боярских списках комнатные стряпчие так же, как и комнатные стольники, особо не выделялись.

- Pavlov A. P. *Dumnye i komnatnye liudi tsaria Mikhaila Romanova*, vol. 1. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 2018, 784 p. (In Russian)
- Pavlov A. P. Boiarskie spiski 30–40-kh gg. XVII v. *Rossia XV–XVIII stoletii*. St. Petersburg; Volgograd, Volgograd University Press, 2001, pp. 136–185. (In Russian)
- Pavlov A. P. *Gosudarev dvor i politicheskaia bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.)*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 279 p. (In Russian)
- Pavlov A. P. Sposoby komplektovaniia stol'nikov patriarkha Filareta (K izucheniiu politiki Filareta v otnoshenii Gosudareva dvora). *Chelovek i vlast' v Rossii XVII–XVIII vekov*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2022, pp. 36–56. (In Russian)
- Sedov P. V. *Zakat Moskovskogo tsarstva: Tsarskii dvor kontsa XVII veka*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 2006, 612 p. (In Russian)
- Stanislavskii A. L. Boiarskie spiski v deloproizvodstve Razriadnogo prikaza. *Aktovoe istochnikovedenie*. Moscow, Nauka Publ., 1979, pp. 123–152. (In Russian)
- Stanislavskii A. L. *Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vekov*. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2004, 506 p. (In Russian)
- Tiumentsev I. O. *Smutnoe vremia v Rossii nachala XVII stoletii: dvizhenie Lzhedmitriia II*. Moscow, Nauka Publ., 2008, 686 p. (In Russian)
- Veselovskii S. B. *D'iaki i pod'iachie XV–XVII vv*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 607 p. (In Russian)
- Vlas'ev G. A. *Potomstvo Riurika*. Vol. 1, pt. 2. St. Petersburg, Tipografiia Tovarishchestva "R. R. Golike i A. I. Vil'borg" Publ., 1906, 535 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 марта 2024 г.

Рекомендована к печати 12 октября 2024 г.

Received: March 15, 2024

Accepted: October 12, 2024